

УДК 347:441

Вероятность будущей просрочки возврата кредита как основание для отказа от исполнения кредитного договора: актуальные проблемы применения пункта 1 статьи 821 ГК РФ

Савельева Татьяна Александровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
630007, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Советская, 7;
e-mail: sta.sd@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются обстоятельства, являющиеся, в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ, основанием для отказа в предоставлении кредита (транша), исследованы проблемы, связанные с оценкой банками вероятности будущей просрочки заемщика. Сделан вывод, что анализ деятельности заемщика по внутренним банковским регламентам, недоступность результатов оценки порождают состояние неопределенности для заемщика и лиц, предоставивших обеспечение, что подрывает эффективность системы кредитования и нарушает баланс интересов сторон. В пункте 1 статьи 821 ГК РФ речь идет о вероятности будущей просрочки возврата кредита, то есть предвидимом нарушении. Обстоятельства, дающие право банку отказать в выдаче кредита (транша), должны очевидным образом свидетельствовать о существенном увеличении уровня кредитного риска по сравнению с моментом заключения кредитного договора. Предоставление заемщиком недостоверной информации о своем финансовом положении дает право банку отказать в выдаче кредита (транша) в соответствии со статьей 432.1 ГК РФ. Ссылка на пункт 1 статьи 821 ГК РФ, по мнению автора, является неправильной, поскольку речь идет о разных правовых явлениях. В работе рассмотрены подходы судов к оценке вероятности будущей просрочки заемщика при применении пункта 1 статьи 821 ГК РФ. Сделан вывод о необходимости специальных знаний. Оценить возрастание уровня кредитного риска после заключения кредитного договора, по мнению автора, возможно только на основании критической оценки выводов банка, содержащихся в профессиональных суждениях с привлечением специалистов. На основе анализа судебной практики сделан вывод о том, что банки не раскрывают результаты проверки деятельности заемщика, содержащиеся в профессиональных суждениях на дату заключения кредитного договора и на дату отказа в выдаче кредита (транша). Это делает, по мнению автора, затруднительным назначение судебных экспертиз по данной категории споров. Заемщику важно посмотреть на свою деятельность «глазами банка», предотвратить возникновение угроз, которые могли бы привести к повышению уровня кредитного риска. Автор предлагает для обеспечения объективности и прозрачности оценки рисков в деятельности заемщика на разных этапах кредитования,

доступности результатов такой оценки для заемщика и лиц, предоставивших обеспечение, использовать возможности смарт-контракта.

Для цитирования в научных исследованиях

Савельева Т.А. Вероятность будущей просрочки возврата кредита как основание для отказа от исполнения кредитного договора: актуальные проблемы применения пункта 1 статьи 821 ГК РФ // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 275-288.

Ключевые слова

Кредит, кредитный договор, кредитный риск, предвидимое нарушение, обеспечение кредита, правовая неопределенность, баланс интересов, смарт-контракт.

Введение

Кредитование является важнейшим условием развития экономики страны. Реализация различных бизнес-проектов, организация стартапов, их масштабирование невозможны без привлечения кредитов, которые зачастую являются основным источником финансирования.

Предсказуемость поведения банка по предоставлению кредита, особенно траншей в рамках кредитной линии, является ключевым моментом. Заемщик и лица, предоставившие обеспечение, должны быть уверены, что при отсутствии каких-либо существенных негативных факторов в деятельности заемщика после заключения кредитного договора денежные средства будут предоставлены и заемщик сможет направить их на реализацию своего проекта. Без такой уверенности сама система кредитования не может рассматриваться в качестве эффективной, поскольку порождает нестабильность привлечения кредита в различные сферы деятельности и т.п.

Банки также заинтересованы в выдаче кредитов, поскольку для кредитных организаций кредитование является одним из основных источников получения дохода. Вместе с тем условием получения дохода является возвратность денежных средств. Поэтому банки вынуждены проявлять осмотрительность при выдаче каждого кредита (транша).

При наличии обоснованных сомнений в том, что кредит (транш) не будет своевременно возвращен, кредитная организация в соответствии с пунктом 1 статьи 821 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, [www](http://www.consult.ru)] вправе отказать в предоставлении кредита.

Анализ практики применения пункта 1 статьи 821 ГК РФ свидетельствует о наличии серьезных проблем, которые оказывают негативное влияние на судьбу различных проектов, реализуемых за счет кредитных средств. Пункт 1 статьи 821 ГК РФ содержит оценочные понятия. Оценка банками деятельности заемщика производится по своим внутренним регламентам, что в сочетании с размытостью формулировки пункта 1 статьи 821 ГК РФ порождает состояние неопределенности у заемщика относительно того, какое решение примет банк относительно кредитуемого проекта. Такая же неопределенность возникает у лиц, предоставивших обеспечение (поручители, залогодатели) по кредиту.

В настоящей статье рассмотрены вопросы, касающиеся квалификации и оценки обстоятельств в качестве оснований для отказа в предоставлении кредита в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ.

Обстоятельства, свидетельствующие о вероятности будущей просрочки возврата кредита в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ

Прежде чем дать характеристику обстоятельствам, являющимся основанием для отказа в предоставлении кредита в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ, необходимо сделать одно важное замечание относительно того, что в данной норме речь идет о предвидимом нарушении обязательства заемщиком.

Представляется обоснованной точка зрения о том, что правило, содержащееся в пункте 1 статьи 821 ГК РФ, является частным случаем проявления общей идеи предвидимого нарушения, нашедшей закрепление также и в пункте 2 статьи 328 ГК РФ [Байбак и др., 2019, 179-180].

С этих позиций выделим несколько принципиальных аспектов, характеризующих обстоятельства, свидетельствующие о вероятности будущей просрочки возврата кредита.

1. Обстоятельства, являющиеся основанием для отказа в выдаче кредита в силу пункта 1 статьи 821 ГК РФ, не свидетельствуют о нарушении заемщиком каких-либо обязательств. Отказ банка от предоставления кредита при наличии у него сомнений в возвратности средств не является санкцией за какое-либо нарушение, совершенное заемщиком, а является реакцией на предвидимое нарушение со стороны заемщика, носит превентивный характер.

Как справедливо отметил А.Г. Карапетов, «нет смысла пытаться увидеть за возникновением обстоятельств, ставящих под сомнение будущее исполнение, нарушение договора» [Карапетов, 2011, параграф 7].

При рассмотрении дел об оспаривании отказов банков в выдаче траншей в рамках договора кредитной линии суды обоснованно отклоняют доводы заемщиков об отсутствии просроченной задолженности по возврату основного долга, уплате процентов. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2021 № Ф05-28930/2021 по делу № А40-240345/2020. По данному делу суд справедливо указал, что доводы заемщика об отсутствии допущенных нарушений договора не являются достаточным аргументом относительно отсутствия рисков невозврата кредита в будущем [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2021 № Ф05-28930/2021 по делу № А40-240345/2020, [www](http://www.arbitr.msk.ru)].

2. Обстоятельства, дающие право кредитору отказаться от предоставления кредита по правилам пункта 1 статьи 821 ГК РФ, должны возникнуть после заключения кредитного договора и до выдачи кредита (или очередного транша).

К таким обстоятельствам, в частности, могут относиться ухудшение финансового состояния заемщика, возбуждение в отношении заемщика исполнительного производства на крупную сумму, допущенные заемщиком просрочки исполнения обязательств перед другими кредиторами, признаки банкротства заемщика и т.п.

Если указанные обстоятельства имели место на момент заключения договора, то банк не вправе отказать в выдаче кредита на основании пункта 1 статьи 821 ГК РФ. Прекращение кредитования на основании тех же обстоятельств, на основании которых кредитный договор был заключен, статья 821 ГК РФ не допускает.

Если заемщик не искажал информацию, предоставил полный пакет документов, а банк допустил ошибку в оценке кредитного риска, то последствия такой ошибки не могут быть возложены на заемщика.

В качестве иллюстрации можно привести обстоятельства, указанные в Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2024 № 88-4181/2024 (УИД 86RS0004-01-2023-000984-38). По данному делу суд оценил в качестве нарушения прав заемщика как потребителя тот факт, что банк оценил финансовую возможность заемщика погасить кредит после заключения кредитного договора, а не до этого момента [Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2024 № 88-4181/2024, [www](#)].

3. Не подлежат квалификации по пункту 1 статьи 821 ГК РФ обстоятельства, свидетельствующие о вероятности будущей просрочки возврата кредита, в силу предоставления заемщиком на этапе рассмотрения кредитной заявки поддельных документов, недостоверной информации о своем финансовом положении, финансируемом проекте.

Если недостоверность информации выявлена даже после заключения кредитного договора, то право банка отказать в выдаче кредита не вызывает сомнений, но правовым основанием будет являться предоставление заемщиком недостоверных заверений (пункт 2 статьи 431.2 ГК РФ) [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, [www](#)].

Практическое значение разной квалификации обстоятельств, являющихся основанием для отказа в предоставлении кредита, состоит в том, что отказ в выдаче кредита при предоставлении недостоверных заверений (статья 431.2 ГК), в отличие от отказа от предоставления кредита в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ, дает право банку потребовать возмещения убытков. При реализации банком права на отказ от предоставления кредита в силу пункта 1 статьи 821 ГК РФ со стороны заемщика отсутствует правонарушение, являющееся необходимым основанием для взыскания убытков (статья 15 ГК РФ).

Сложно согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что на основании статьи 821 ГК «право на отказ от договора должно возникать и тогда, когда сами обстоятельства уже имели место на момент заключения договора, но займодавец не знал и не должен был знать о них» [Байбак и др., 2019, 180].

4. Обстоятельства, дающие право кредитору отказаться от предоставления кредита по правилам пункта 1 статьи 821 ГК РФ, должны носить объективный характер [Каримуллин, 2001, 178-201] обладать свойствами очевидности и существенности в том смысле, что угроза невозврата кредита должна быть существенной и носить очевидный характер [Байбак и др., 2019, 179-183].

Это предполагает, что при наличии спора о правомерности отказа в выдаче кредита подлежат установлению обстоятельства, которые свидетельствуют о существенном увеличении кредитного риска за период после момента заключения договора и до даты выдачи кредита (транша), «что любое разумное лицо признало бы эти обстоятельства убедительными» [Байбак и др., 2019, 180].

Между тем материалы судебной практики свидетельствуют о наличии проблем с использованием критерии очевидности угрозы невозврата кредита. Подтверждением этого является сам факт судебных споров относительно квалификации тех или иных обстоятельств в качестве очевидно свидетельствующих об угрозе просрочки возврата кредита.

5. Обстоятельства, дающие право банку отказаться от предоставления кредита по правилам пункта 1 ст. 821 ГК РФ, должны отграничиваться от договорных условий, содержащих основания для одностороннего отказа кредитной организации в предоставлении кредита.

Если в кредитном договоре стороны конкретизировали критерии очевидности и существенности предвидимого нарушения заемщиком обязательства по возврату кредита путем перечисления конкретных обстоятельств, являющихся основанием для отказа в выдаче кредита

(осуществили «кристаллизацию» этих критериев) [Байбак и др., 2019, 188], то банк не может ограничиться формальной ссылкой на условия договора. Он должен доказать, что эти обстоятельства свидетельствуют о том, что сумма кредита не будет возвращена в срок. Это означает, что условия договора о «кристаллизации» критериев предвидимого нарушения заемщиком обязательства по возврату кредита в рамках пункта 1 статьи 821 ГК не превращают основание отказа в кредитовании в договорное условие.

В кредитный договор, исходя из принципа свободы договора, могут включаться условия об иных основаниях для отказа в выдаче кредита. При отказе в кредитовании на основании договорных условия банк не должен доказывать вероятность и существенность будущего нарушения обязательств заемщиком.

Однако поведение банка ограничено определенными рамками, его действия по реализации таких условий договора подлежат оценке судами через призму соблюдения требований разумности и добросовестности, учета интересов другой стороны. Нарушение этих требований, как разъяснил Верховный Суд РФ в пункте 14 Постановления Пленума № 54 от 22.11.2016 г., может повлечь отказ в судебной защите, в том числе признание ничтожным одностороннего отказа от исполнения договора (пункт 2 статьи 10, пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации) [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54, [www](#)].

Оценка вероятности будущей просрочки возврата кредита: текущее состояние и проблемы

Рассмотрим порядок оценки банками кредитоспособности заемщика на этапе предоставления кредита (транша) с точки зрения обеспечения объективности, прозрачности и предсказуемости для участников гражданского оборота, обеспечения баланса интересов сторон, а также подходы судов по данным вопросам при разрешении споров о правомерности действий банка при применении пункта 1 статьи 821 ГК РФ.

1. Каждой кредитной организации с действующей лицензией на осуществление банковских операций нормативными актами Банка России предписано соблюдение специальных процедур оценки финансового положения заемщика, кредитного риска финансируемых проектов на разных этапах взаимодействия с заемщиком, включая этап рассмотрения кредитной заявки, выдачи кредита или транша в рамках кредитной линии, мониторинга состояния ссудной задолженности.

К числу основополагающих документов Банка России относится Положение «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» № 590-П от 28.06.2017 года [Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П, [www](#)] (далее «Положение № 590-П»). Указанным нормативным актом установлен порядок оценки кредитных рисков и формирования резерва на возможные потери по ссудам при обесценении ссуды (ссуд).

В соответствии с данным Положением, в зависимости от уровня риска ссуды классифицируются в одну из пяти категорий качества с учетом финансового положения и качества обслуживания долга: стандартная, нестандартная, сомнительная, проблемная, безнадежная.

Из материалов судебной практики следует, что суды по-разному решают вопрос о применении Положения 590-П при разрешении споров об обоснованности действий банка об

отказе в выдаче кредита (транша). В качестве примеров, когда суды, оценивая правомерность действий банка, применили данный нормативный документ Банка России, можно привести Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2021 № Ф05-30791/2021 по делу № А40-6098/2021 [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2021 № Ф05-30791/2021 по делу № А40-6098/2021, [www](#)], Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2022 № Ф05-11842/2022 по делу № А40-4281/2021 [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2022 № Ф05-11842/2022 по делу № А40-4281/2021, [www](#)].

В значительном же числе случаев суды не обсуждают вопросы применения Положения 590-П. По одному же из дел об оспаривании отказа в выдаче денежных средств суд вообще признал несостоятельной ссылку заемщика на нарушение банком требований Положения 590-П. Такой подход суда мотивировал тем, что «Положение регулирует внутренний порядок деятельности кредитной организации и надзор за этой деятельностью, что не связано с заявленными истцом требованиями» [Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2020 № Ф07-14702/2020 по делу А56-77340/2019, [www](#)]. Определением Верховного Суда РФ от 01.04.2021 № 307-ЭС21-3358 отказано в передаче дела для пересмотра в порядке кассационного производства [Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2021 № 307-ЭС21-3358, [www](#)].

По вопросу применения Положения 590-П необходимо отметить, что оно действительно касается внутренней деятельности кредитной организации по оценке кредитного риска на всех этапах кредитования, формированию резерва в зависимости от уровня риска. Но в той мере, в какой эта деятельность затрагивает договорные отношения банка и заемщика, данное Положение должно применяться судами при рассмотрении споров о правомерности отказа в выдаче кредита (транша) в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ. Оценка банком вероятности будущей просрочки возврата кредита не может быть произвольной, основанной на субъективизме. Вывод об очевидном и существенном характере предвидимого нарушения заемщиком обязательства по возврату кредита должен быть обоснован и подкреплён конкретными фактами в порядке, установленным Банком России.

2. Каждой кредитной организацией разрабатываются внутренние документы, предусматривающие процедуры сбора необходимых данных о заемщике и кредитуемом проекте, проверки их достоверности, а также правила (методики), используемые при оценке финансового положения заемщика, перечень существенных факторов при классификации выдаваемых ссуд.

В соответствии с пунктом 3.2.2 Положения 590-П, «перечень показателей, используемых для анализа финансового положения заемщика, и порядок их расчета определяются кредитной организацией самостоятельно в зависимости от отрасли и сферы деятельности заемщика, задач анализа...» [Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П, [www](#)].

Результаты анализа деятельности заемщика с учетом его финансового положения, качества обслуживания заемщиком долга по ссуде, а также всей имеющейся в распоряжении кредитной организации информации о заемщике, в том числе о любых рисках заемщика, отражаются в профессиональном суждении.

Профессиональные суждения, содержащие результаты анализа рисков кредитования заемщика, оформляются банком не только на этапе принятия решения о кредитовании, но и после заключения кредитного договора.

С учетом изложенного, сопоставление содержания профессиональных суждений на этапе принятия решения о кредитовании и на этапе отказа в выдаче кредита позволяет выявить

изменения в оценке банком уровня риска несвоевременного возврата кредита заемщиком и ознакомиться с обоснованием такой оценки банком.

В связи с этим напрашивается очевидный вывод о том, что при рассмотрении споров в суде об оспаривании правомерности действий банка об отказе в выдаче кредита подлежат исследованию в профессиональные суждения и документы, содержащиеся в кредитном досье заемщика.

Между тем в судебных актах по данной категории споров практически не удалось обнаружить исследование судами материалов кредитного досье, профессиональных суждений.

3. Суду, не обладающему специальными знаниями в сфере анализа финансового положения, оценки рисков, крайне затруднительно дать свою оценку вероятности будущей просрочки возврата кредита (транша). А без такой оценки невозможно сделать вывод об обоснованности или необоснованности отказа банка в выдаче кредита на основании пункта 1 статьи 821 ГК РФ.

Дело осложняется тем, что кредитные организации при разрешении споров в обоснование своих действий ссылаются на соблюдение требований нормативных актов Банка России, не раскрывая методики оценки финансового положения заемщика и результаты оценки, содержащиеся в профессиональных суждениях на дату заключения кредитного договора и на дату отказа в выдаче кредита (транша).

Банки, будучи более профессиональными участниками рынка финансовых услуг по сравнению с заемщиками, даже при уязвимости своей позиции способны в качестве обоснования представить убедительный для суда набор аргументов и документов, подтверждающих наличие угроз возвратности кредита.

Проблема состоит в том, что вероятность невозврата кредита априори характерна для всякого кредита, а оценить возрастание уровня угрозы после заключения кредитного договора возможно только на основании критической оценки выводов банка об этом, содержащихся в профессиональных суждениях банка. Для такой оценки необходимы специальные знания в области финансов, бухгалтерского учета, а также в отдельных сферах производственной или иной деятельности, что предполагает проведение судебной экспертизы по данной категории споров.

Между тем в судебной практике не удалось обнаружить судебных актов, в которых бы суд, делая вывод о наличии или отсутствии оснований для отказа в выдаче кредита, опирался на анализ профессиональных суждений банка, подготовленных в соответствии с требованиями Положения 590-П с привлечением экспертов.

Стандарт доказывания [Токарева, 2023, 35-40] применительно к обстоятельствам, охватываемых пунктом 1 статьи 821 ГК РФ, к сожалению, на текущий момент не сложился.

4. Для заемщика уверенность в получении кредита (транша) в рамках заключенного кредитного договора имеет принципиальное значение. Заемщик, как минимум, должен иметь четкое представление о том, когда банк вправе отказать в выдаче кредита. Критерии и результаты оценки кредитного риска со стороны банка в той мере, в какой они влияют на право банка отказать в выдаче кредита на основании пункта 1 статьи 821 ГК РФ должны быть доступны для заемщика и обладать свойством объективности.

Между тем ни внутренние документы банка, ни результаты анализа финансового положения заемщика, содержащиеся в профессиональном суждении банка, не являются доступными для заемщика.

Заемщик в подавляющем числе случаев не может даже предположить результат проведенной банком оценки его финансового положения и тем более категории качества ссуды.

Так, финансовое положение заемщика оценивается кредитной организацией как хорошее, среднее или плохое. В качестве плохого финансовое положение заемщика оценивается не только тогда, когда он признан несостоятельным (банкротом), но и когда имеются негативные явления (тенденции) в деятельности заемщика. К угрожающим негативным явлениям (тенденциям) в деятельности заемщика в соответствии с Положением 590-П могут относиться убыточная деятельность, отрицательная величина либо существенное сокращение чистых активов, существенное падение объемов производства, существенный рост кредиторской и (или) дебиторской задолженности, другие явления (глава 3 Положения 590-П) [Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П, [www](http://www.cbr.ru)].

Как мы видим, Положение 590-П содержит оценочные критерии, которые конкретизируются каждой кредитной организацией. Так, убыточная деятельность может быть плановой, а рост кредиторской и (или) дебиторской задолженности может быть существенным для определенной категории заемщиков, и не являться таковым для другой. И при одних и тех же показателях кредитная организация может по-разному классифицировать качество ссуды.

Незнание методик кредитной организации по оценке финансового положения создает состояние неопределенности у заемщика относительно того, как банк оценил его финансовое положение, в какую категорию квалифицирует выданную ссуду.

Важно отметить, квалификация ссуды в качестве проблемной, сомнительной или нестандартной не означает, что у банка возникло право отказать в выдаче кредита в рамках заключенного кредитного договора. Дело в том, что факторы риска, влияющие на оценку финансового положения заемщика и квалификацию ссуды, могли иметь и на первоначальном этапе, когда банком принято решение кредитовать заемщика. В этом случае отказ банка в выдаче кредита на основании пункта 1 статьи 821 ГК РФ будет необоснованным. Как разъяснил Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 13.09.2011 № 147, «Положения пункта 1 статьи 821 ГК РФ предусматривают право банка отказать в выдаче кредита только в том случае, если имеются обстоятельства, непосредственно свидетельствующие об ухудшении положения заемщика...» [Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147, [www](http://www.vas.sudrf.ru)].

Отказ в предоставлении кредита на основании одних и тех же обстоятельств, которые имели место на дату заключения договора, является неправомерным. Определяющим является то, что после заключения договора возникли обстоятельства, свидетельствующие о существенном повышении уровня кредитного риска.

Таким образом, для заемщика является недоступной информация об используемых банком методиках и инструментах анализа финансового состояния заемщика и оценки банком кредитного риска, а также об их результатах. При отсутствии данной информации заемщик не может быть уверен в полноте проведенного анализа, учета всех аспектов его деятельности, то есть в объективности оценки, при этом он лишен возможности противопоставить свои возражения.

Изложенное позволяет констатировать наличие следующих проблем оценки банками вероятности будущей просрочки возврата кредита в целях применения п. 1 ст. 821 ГК РФ:

- проблема доступности для заемщика результатов проведенной оценки уровня кредитного риска на стадии принятия решения о кредитовании и на этапе отказа в выдаче кредита (транша);
- наличие у заемщика обоснованных сомнений в обоснованности оценки уровня кредитного риска со стороны банка.

5. В сферу исполнения кредитных обязательств помимо заемщика и банка вовлекаются

лица, предоставившие обеспечение: поручители, залогодатели, гаранты по независимой гарантии. Следует отметить, что отказ в предоставлении кредита (транша) затрагивает их интересы, поскольку они, предоставляя обеспечение, так же как и заемщик, исходят из того, что банк предоставит кредит в сумме, указанной в кредитном договоре. Поручитель, залогодатель, не являющийся заемщиком, принимают на себя риски неисполнения заемщиком кредитного обязательства, по причинам, зависящим от заемщика. Предсказуемость поведения банка имеет для них не меньшее значение, чем для заемщика.

Использование смарт-контракта для оценки вероятности будущей просрочки возврата кредита как способ обеспечения объективности и прозрачности оценки

Заемщику важно посмотреть на свою деятельность «глазами банка», предотвратить возникновение угроз, которые могли бы привести к повышению уровня кредитного риска. Для заемщика также важно, чтобы оценка банком обстоятельств, свидетельствующих о повышении уровня кредитного риска за период после заключения кредитного договора, была проведена объективно. Это сделало бы для заемщика поведение банка предсказуемым. Такой же интерес имеют лица, предоставляющие обеспечение по кредитному обязательству.

Возникает вопрос о способах (методах) преодоления состояния неопределенности относительно получения кредита (транша) в рамках уже заключенного кредитного договора.

Ознакомление заемщика с внутренними документами банка является, очевидно, не тем способом, который позволит решить проблему прозрачности поведения банка по кредитованию, поскольку методики банка об оценке финансового состояния, присвоении категории ссуде являются достаточно сложными для восприятия и применения.

Выходом из сложившейся ситуации являлось бы согласование сторонами кредитного договора прозрачной процедуры оценки финансового состояния заемщика на разных этапах кредитования, обеспечение доступности результатов такой оценки для заемщика.

Способом обеспечения прозрачности отношений банка и заемщика явилось бы использование достижений цифровизации. Факторы риска, влияющие на уровень кредитного риска, которые содержатся в методиках банков и рассматриваются в качестве оснований для отказа в предоставлении кредита (транша), могут быть формализованы и включены в смарт-контракт.

В юридической среде, как известно, до настоящего времени не сложилось единого понимания правовой природы смарт-контракта [Арсланов, 2021, 18-23; Yassine Ait Hsain, Naziha Laaz, Samir Mbarki, 2021, 785-790].

Важным является то, что технология смарт-контракта позволяет обеспечить автоматизм реализации условий договора [Челышева, 2022, 33-35; Desen Kirli et al., 2022].

Условия смарт-контракта могли бы быть согласованы на этапе заключения кредитного договора. Посредством смарт-контракта возможно отслеживание показателей деятельности заемщика, рисков при реализации финансируемого банком проекта на разных этапах, заблаговременное информирование о них заемщика и, наконец, автоматизированная выдача кредита (транша) при соблюдении определенных критериев, заложенных в смарт-контракте.

Представляется, что использование смарт-контракта позволит исключить многие факторы, являющиеся препятствием для объективной оценки кредитного риска на всех этапах кредитования, снять разногласия между банком и заемщиком, исключив тем самым почву для

будущих споров, а также повысить уровень доверия между всеми участниками кредитного процесса.

В рамках рассмотрения судебных дел об оспаривании действий банка по отказу в выдаче кредита (транша), в соответствии с п. 1 ст. 821 ГК РФ, сам процесс доказывания приобретет иной характер с учетом хранения данных на основе смарт-контрактов, будет обеспечена прозрачность и объективность полученных данных [Abin Oommen Philip, RA.K. Saravanaguru, 2022, 4031-4043].

Заключение

1. Заключение кредитного договора предполагает, что банком проведены мероприятия по оценке деятельности заемщика, риски кредитования признаны приемлемыми и банк, с учетом этих рисков, взял на себя обязательство предоставить кредит в рамках заключенного кредитного договора (ст. 819 ГК РФ). Разумные ожидания заемщика и лиц, предоставивших обеспечение, состоят в том, что заемщик получит кредит в полном объеме и сможет использовать его в своей деятельности.

2. В пункте 1 статьи 821 ГК РФ речь идет о вероятности будущей просрочки возврата кредита, то есть предвидимом нарушении, из чего следует, что обстоятельства, дающие право банку отказать в выдаче кредита (транша):

- по моменту возникновения должны относиться к периоду после заключения кредитного договора;

- по своему характеру должны очевидным образом свидетельствовать о существенном увеличении уровня кредитного риска по сравнению с моментом заключения кредитного договора.

3. Предоставление заемщиком недостоверной информации о своем финансовом положении дает право банку отказать в выдаче кредита (транша) в соответствии со ст. 432.1 ГК РФ. Ссылка на ст. 821 ГК РФ является неправильной, поскольку речь идет о разных правовых явлениях.

4. Основные проблемы оценки банками вероятности будущей просрочки возврата кредита в целях реализации права на отказ в предоставлении кредита (транша) в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ:

- отсутствие доступности для заемщика и лиц, предоставивших обеспечение, результатов проведенной банком оценки уровня кредитного риска на стадии принятия решения о кредитовании и на этапе отказа в выдаче кредита (транша);

- применение каждым банком собственных подходов к анализу деятельности заемщика, во многом оценочный характер оценки рисков по ссудам в соответствии с Положением 590-П;

- наличие у заемщика обоснованных сомнений в объективности оценки уровня кредитного риска со стороны банка.

5. При рассмотрении судебных споров об оспаривании действий банка в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ существуют объективные сложности:

- формулировки пункта 1 статьи 821 ГК РФ носят оценочный характер;

- для проверки доводов банка о наличии оснований отказа в выдаче кредита (транша) в соответствии с пунктом 1 статьи 821 ГК РФ необходимы специальные знания;

- вероятность невозврата кредита априори характерна для всякого кредита, а оценить возрастание уровня угрозы после заключения кредитного договора возможно только на основании критической оценки выводов банка об этом, содержащихся в профессиональных

суждениях банка;

– банки в обоснование своих действий ссылаются на соблюдение требований нормативных актов Банка России, не раскрывая результаты оценки, содержащиеся в профессиональных суждениях на дату заключения кредитного договора и на дату отказа в выдаче кредита (транша). Это делает затруднительным назначение судебных экспертиз по данной категории споров;

– в судебной практике отсутствует устоявшийся подход о применении или неприменении судами Положения 590-П при рассмотрении дел данной категории.

6. Использование возможностей смарт-контракта позволило бы решить проблемы прозрачности и объективности оценки финансового состояния заемщика на разных этапах кредитования, обеспечения доступности результатов такой оценки для заемщика и лиц предоставивших обеспечение.

Библиография

1. Арсланов К.М. Смарт-контракт: вид классического договора, компьютерная программа (код) или электронная форма договора? // Гражданское право. 2021. № 6. С. 18-23. DOI: 10.18572/2070-2140-2021-6-18-23 (www.doi.org)
2. Байбак В.В. и др. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. 239 с.
6. Каримуллин Р. И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву: дисс. ... канд. юрид. наук М., 2001. 233 с. EDN NLXSJP.
7. Каримуллин Р.И. Отказ от предоставления или получения кредита // Право и экономика. 2000. № 6.
8. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 // СПС «КонсультантПлюс».
9. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности: положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П (с изменениями) (зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47384) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 // СПС «КонсультантПлюс»
11. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2021 № 307-ЭС21-3358 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2024 № 88-4181/2024 (УИД 86RS0004-01-2023-000984-38) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2021 № Ф05-30791/2021 по делу № А40-6098/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2022 № Ф05-11842/2022 по делу № А40-4281/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2021 № Ф05-28930/2021 по делу № А40-240345/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2020 № Ф07-14702/2020 по делу А56-77340/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Токарева Е.В. О месте «стандарта доказывания» в цивилистическом процессе // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 35-40.
18. Чельшева Н.Ю. Концепция правового регулирования смарт-контракта в гражданском праве // Право и экономика. 2022. № 7. С. 32-36.
19. Abin Oommen Philip, RA.K. Saravanaguru. Smart contract based digital evidence management framework over blockchain for vehicle accident investigation in IoV era // Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences. 2022. Vol. 34. Issue 7. P. 4031-4046.

20. Desen Kirli et al. Smart contracts in energy systems: A systematic review of fundamental approaches and implementations // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2022. Vol. 15. P. 112013.
21. Yassine Ait Hsain, Naziha Laaz, Samir Mbarki. Ethereum's Smart Contracts Construction and Development using Model Driven Engineering Technologies: a Review // *Procedia Computer Science*. 2021. Vol. 184. P. 785-790.

The likelihood of future default on loan repayment as a basis for refusing to execute a loan agreement: current problems of applying paragraph 1 of Article 821 of the Civil Code of the Russian Federation

Tat'yana A. Savel'eva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University,
630007, 7 Sovetskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: sta.sd@bk.ru

Abstract

The article analyzes the circumstances that, in accordance with paragraph 1 of Article 821 of the Civil Code of the Russian Federation, are grounds for refusing to provide a loan (tranche), and examines the problems associated with the assessment by banks of the probability of future default by the borrower. It is concluded that the analysis of the borrower's activities according to internal banking regulations, the inaccessibility of the assessment results give rise to a state of uncertainty for the borrower and the persons who provided collateral, which undermines the efficiency of the lending system and upsets the balance of interests of the parties. Paragraph 1 of Article 821 of the Civil Code of the Russian Federation deals with the probability of future default in loan repayment, that is, a foreseeable violation. The circumstances that give the bank the right to refuse to issue a loan (tranche) must clearly indicate a significant increase in the level of credit risk compared to the time of conclusion of the loan agreement. Provision by the borrower of false information about his financial position gives the bank the right to refuse to issue a loan (tranche) in accordance with Article 432.1 of the Civil Code of the Russian Federation. The reference to paragraph 1 of Article 821 of the Civil Code of the Russian Federation, in the author's opinion, is incorrect, since we are talking about different legal phenomena. The paper examines the approaches of the courts to assessing the likelihood of future default by the borrower when applying paragraph 1 of Article 821 of the Civil Code of the Russian Federation. A conclusion is made about the need for special knowledge. According to the author, it is possible to assess the increase in the level of credit risk after the conclusion of a loan agreement only on the basis of a critical assessment of the bank's conclusions contained in professional judgments with the involvement of specialists. Based on the analysis of judicial practice, it is concluded that banks do not disclose the results of the audit of the borrower's activities contained in professional judgments as of the date of conclusion of the loan agreement and as of the date of refusal to issue a loan (tranche). This makes it difficult, in the author's opinion, to appoint forensic examinations for this category of disputes. It is important for the borrower to look at its activities "through the eyes of the bank" and to prevent the emergence of threats that could lead to an increase in the level of credit risk. The author proposes to use the

capabilities of a smart contract to ensure objectivity and transparency in assessing the risks in the borrower's activities at different stages of lending, and to make the results of such assessment available to the borrower and the persons who provided the security.

For citation

Savel'eva T.A. (2025) Veroyatnost' budushchei prosrochki vozvrata kredita kak osnovanie dlya otkaza ot ispolneniya kreditnogo dogovora: aktual'nye problemy primeneniya punkta 1 stat'i 821 GK RF [The likelihood of future default on loan repayment as a basis for refusing to execute a loan agreement: current problems of applying paragraph 1 of Article 821 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 275-288.

Keywords

Credit, credit agreement, credit risk, foreseeable breach, credit security, legal uncertainty, balance of interests, smart contract.

References

1. Abin Oommen Philip, R.A.K. Saravanaguru (2022) Smart contract based digital evidence management framework over blockchain for vehicle accident investigation in IoV era. *Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences*, 34(7), pp. 4031-4046.
2. Arslanov K.M. (2021) Smart-kontrakt: vid klassicheskogo dogovora, komp'yuternaya programma (kod) ili elektronnyaya forma dogovora? [Smart Contract: A Type of Classic Contract, Computer Program (Code) or Electronic Form of Contract?]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 6, pp. 18-23. DOI: 10.18572/2070-2140-2021-6-18-23
3. Baibak V.V. et al. (2019) Zaem, kredit, faktoring, vklad i schet: postateinyi kommentarii k stat'yam 807-860.15 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Loan, Credit, Factoring, Deposit and Account: Article-by-Article Commentary to Articles 807-860.15 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M-Logos Publ.
4. Chelysheva N.Yu. (2022) Kontseptsiya pravovogo regulirovaniya smart-kontrakta v grazhdanskom prave [Concept of Legal Regulation of Smart Contracts in Civil Law]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 7, pp. 32-36.
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (s izm. i dop.) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ dated 30.11.1994 (as amended)]. SPS «KonsultantPlyus» [ConsultantPlus Legal Reference System].
6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Civil Code of the Russian Federation (Part Two) No. 14-FZ dated 26.01.1996 (as amended)]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
7. Karapetov A.G. (2011) Priostanovlenie ispolneniya obyazatel'stva kak sposob zashchity prav kreditora [Suspension of Obligation Performance as a Way to Protect the Rights of the Creditor]. Moscow: Statut Publ.
8. Karimullin R.I. (2000) Otkaz ot predostavleniya ili polucheniya kredita [Refusal to Grant or Receive a Loan]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 6.
9. Karimullin R.I. (2001) Prava i obyazannosti storon kreditnogo dogovora po rossiiskomu i germanskomu pravu. *Dokt. Diss.* [Rights and Obligations of the Parties to a Loan Agreement under Russian and German Law. Doct. Diss.]. Moscow. EDN NLXSJP.
10. Kirli Desen et al. (2022) Smart contracts in energy systems: A systematic review of fundamental approaches and implementations. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 15, p. 112013.
11. O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob obyazatel'stvakh i ikh ispolnenii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.11.2016 № 54 [On Certain Issues of Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and Their Performance: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 dated 22.11.2016]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
12. O poryadke formirovaniya kreditnymi organizatsiyami rezervov na vozmozhnye poteri po ssudam, ssudnoi i priravnennoi k nei zadolzhennosti: polozhenie Banka Rossii ot 28.06.2017 № 590-P (s izmeneniyami) (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 12.07.2017 № 47384) [On the Procedure for Credit Institutions to Form Reserves for Possible Losses on Loans, Loan and Equivalent Indebtedness: Regulation of the Bank of Russia No. 590-P dated 28.06.2017 (as amended) (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 12.07.2017 No. 47384)]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS

Consultant].

13. Obzor sudebnoi praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s primeneniem polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o kreditnom dogovore: informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 13.09.2011 № 147 [Review of Judicial Practice on Dispute Resolution Related to the Application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Loan Agreement: Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 147 dated 13.09.2011]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
14. Opredelenie Sed'mogo kasatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii ot 14.03.2024 № 88-4181/2024 (UID 86RS0004-01-2023-000984-38) [Ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction dated 14.03.2024 No. 88-4181/2024 (UID 86RS0004-01-2023-000984-38)]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
15. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 01.04.2021 № 307-ES21-3358 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.04.2021 No. 307-ES21-3358]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
16. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 10.12.2021 № F05-30791/2021 po delu № A40-6098/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 10.12.2021 No. F05-30791/2021 in case No. A40-6098/2021]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
17. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 25.07.2022 № F05-11842/2022 po delu № A40-4281/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 25.07.2022 No. F05-11842/2022 in case No. A40-4281/2021]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
18. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30.11.2021 № F05-28930/2021 po delu № A40-240345/2020 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 30.11.2021 No. F05-28930/2021 in case No. A40-240345/2020]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
19. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 17.12.2020 № F07-14702/2020 po delu A56-77340/2019 [Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated 17.12.2020 No. F07-14702/2020 in case No. A56-77340/2019]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
20. Tokareva E.V. (2023) O meste «standarta dokazyvaniya» v tsivilisticheskom protsesse [On the Place of the "Standard of Proof" in Civil Procedure]. Vestnik arbitrazhnoi praktiki [SPS Consultant], 2, pp. 35-40.
21. Yassine Ait Hsain, Laaz Naziha, Mbarki Samir (2021) Ethereum's Smart Contracts Construction and Development using Model Driven Engineering Technologies: a Review. Procedia Computer Science, 184, pp. 785-790.